

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «БОРЬБА КЛАССОВ» И «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» В 1934 И 1944 ГОДАХ)

Шляхов Алексей Владимирович

Соискатель, Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
shlavl@yandex.by

**METHODOLOGY OF HISTORICAL
MEMORY ANALYSIS OF THE FIRST
WORLD WAR ON THE PAGES OF RUSSIAN
HISTORICAL JOURNALS (BASED ON
THE EXAMPLE OF MAGAZINES "CLASS
STRUGGLE" AND "HISTORICAL JOURNAL"
IN 1934 AND 1944)**

A. Shlyakhov

Summary: This article presents some results of a study on the transformation of the historical memory of the First World War in Russia on the pages of domestic historical journals in the period from 1926 to 1953. The object of research is the First World War in Russia; subject - publications about the First World War on the pages of 4 issues of the magazine "Struggle of Classes" for 1934 and 6 issues of the magazine "Historical Journal" for 1944; the goal is to consider, using the example of the "anniversaries" of the beginning of the First World War, the methodological scheme for analyzing the historical memory of the First World War on the pages of these journals. The conclusion is made about the possibility of applying to the plots related to the First World War, a single "three-block" scheme, which makes it possible to identify different facets of the historical memory of the First World War.

Keywords: historical memory, historiography of the First World War, methodology, transformation of the historical memory.

Аннотация: В настоящей статье представлены отдельные результаты исследования, посвященного трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в России на страницах отечественных исторических журналов в период с 1926 по 1953 годы. *Объект* исследования – Первая мировая война в России; *предмет* – публикации о Первой мировой войне на страницах 4 номеров журнала «Борьба классов» за 1934 год и 6 номеров журнала «Исторический журнал» за 1944 год; *цель* – рассмотрение на примере «юбилейных» дат начала Первой мировой войны методологической схемы анализа исторической памяти о Первой мировой войне на страницах указанных журналов. *Делается вывод* о возможности применения к сюжетам, связанным с Первой мировой войной, единой «трехблочной» схемы, которая дает возможность выявления разных граней исторической памяти о Первой мировой войне.

Ключевые слова: историческая память, историография Первой мировой войны, методология, трансформация исторической памяти.

Методология анализа исторической памяти о Первой мировой войне представляется важным аспектом соответствующих «мемориальных» исследований. В настоящей статье представлена методологическая схема, которая была выработана в ходе выполнения соответствующего диссертационного исследования, посвященного трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журналов на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» (1926–1953 гг.). В рамках статьи указанная методологическая схема была применена к анализу статей из «юбилейных» номеров журналов «Борьба классов» (1934 год) и «Исторический журнал» (1944 год), т.е. в годы

20-летия и 30-летия начала Первой мировой войны соответственно. Применение данной схемы предполагает рассмотрение исторической памяти о Первой мировой войне в терминологической, содержательной и политической плоскостях.

Анализ содержания журнала «Борьба классов» за 1934 год свидетельствует, что на страницах 10 номеров журнала (сдвоенные номера считались как один номер) была размещена 221 публикация (содержание номера и технические исправления при подсчете числа публикаций во внимание не принимались). При этом как минимум в 4 номерах журнала содержались публикации, подпадающие под предмет нашего исследования (40 %),

а из 221 публикации тематика 13 публикаций была связана с Первой мировой войной (6 %) (Таблица 1). Соответственно, в среднем в каждом номере имелось около 1 публикации, которая подпадает под предмет нашего исследования. Аналогичный анализ по «Историческому журналу» за 1944 году показывает, что на страницах 8 номеров журнала (сдвоенные номера считались как один номер) было размещено 123 публикации, тематика 8 из которых была связана с Первой мировой войной (7 %), а сама война была представлена в публикациях на страницах 6 номеров журнала (75 %), т.е. в среднем в каждом номере имелась около 1 публикации, которая подпадает под предмет нашего исследования (Таблица 2).

Результаты анализа публикаций [1–13] в 1934 году свидетельствуют о следующем.

В 1934 году в журнале «Борьба классов» Первая мировая война характеризовалась как «империалистическая война», «империалистская война», «империалистическая война 1914 года», «империалистическая война 1914 – 1918 годов», «война 1914 года», «война 1914 – 1918 годов», «мировая война», «всемирная война», «мировая война 1914 – 1918 годов», «мировая империалистическая война», которая обусловила февральскую и октябрьскую революцию в России.

В качестве главной причины Первой мировой войны назывались империалистические противоречия, борьба за рынки и передел мира.

При этом высказывалось мнение о том, что буржуазные политики намеренно вводили рабочий класс в заблуждение относительно целей Первой мировой войны, а Германия стала использовать события Первой мировой войны в качестве средства формирования милитаристского сознания немецкого населения.

Кроме того, между намерениями империалистических государств накануне Первой мировой войны (война как способ передела мира и ликвидации революционного движения) и обострением политических противоречий в 1930-е годы (вероятность новых войн) проводилась логическая параллель.

В качестве одного из центров пересечения империалистических противоречий накануне Первой мировой войны назывался Дальний Восток (высказывалось мнение о том, что Германии был выгоден рост русско-японского соперничества в Манчжурии из-за наличия сообщений о предстоящей мировой войне, однако Япония смогла преодолеть германофильские настроения и сделала ставку на Антанту; говорилось о том, что накануне Первой мировой войны Российская империя активно готовилась к военным действиям и осуществляла на Дальнем Востоке агрессивную политику; утверждалось,

что японо-американские, англо-японские, англо-американские и русско-японские противоречия в послевоенный период сделали Дальний Восток центром мировой империалистической борьбы).

Таблица 1.

Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Борьба классов» за 1934 год.

Год	Номер журнала	Общее количество публикаций (без учета содержания и технических исправлений)	Количество публикаций в журнале, подпадающих под предмет исследования	%
1934	1	23	1	4
	2	17	–	–
	3	17	1	6
	4	17	–	–
	5-6	25	1	4
	7-8	47	–	–
	9	20	10	50
	10	17	–	–
	11	19	–	–
	12	19	–	–
	Среднее число публикаций в номере, подпадающих под предмет исследования			1,3

Таблица 2.

Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Исторический журнал» за 1944 год.

Год	Номер журнала	Общее количество публикаций (без учета содержания и технических исправлений)	Количество публикаций в журнале, подпадающих под предмет исследования	%
1944	1	19	1	5
	2-3	18	–	–
	4	15	2	13
	5-6	17	1	6
	7-8	13	1	8
	9	11	1	9
	10-11	12	–	–
	12	18	2	11
Среднее число публикаций в номере, подпадающих под предмет исследования				1

При этом при общей критике «империалистического милитаризма» и «военного патриотизма» отдельным образом критиковалась точка зрения о «военной ответственности» Германии накануне и в период Первой мировой войны, в т.ч. в части трактовки Германией своего положения в 1914 году (изоляция и враждебное славяно-французское окружение Германии); высказывалось мнение о том, что политика Германии во время Первой мировой войны носила аннексионистский характер.

В качестве виновников Первой мировой войны назывались правящие классы Германии, России, Франции, Англии и Сербии.

Утверждалось, что иностранные государства осуществляют подготовку к новой мировой войне, исход которой решат авиация и химия.

С точки зрения памяти о Первой мировой войне как о целостном событии говорилось о взаимосвязи военного успеха и надежной (не обязательно многочисленной) боевой силы; о том, что английская и французская тактика военных действий уступала немецкой; о том, что в военные годы в Германии имел место рост стачечного движения; о том, что февральская революция стала началом конца Первой мировой войны.

Память о Первой мировой войне связывалась с политическими событиями и процессами (например, «предательство идеи революции» вторым интернационалом); военными сражениями и операциями (например, битва при Вердене, битва на Сомме, битва при Аррасе, Ютландское сражение, Кильское восстание 1918 года); деятельностью политиков и организаций (например, антивоенная деятельность Карла Либкнехта и Розы Люксембург, лозунг Ленина о превращении империалистической войны в войну гражданскую, критика деятельности военно-промышленных комитетов); трудностями нелегальной работы большевиков (например, бытовые трудности, связанные с квартирным кризисом); крупными художественными произведениями, повествующими о разочаровании человека в войну и в жизни (например, роман французского писателя Луи-Фердинанда Селина «Путешествие на край ночи», роман американской писательницы Перл Бак «Земля»).

Кроме того, память о Первой мировой войне связывалась с забастовками рабочих Путиловского завода (приводилась точка зрения о том, что рабочие Путиловского завода, за исключением политически «отсталых слоев», были против Первой мировой войны, однако даже отсталые слои теряли первичный патриотический запал в связи с тяжелыми условиями работы, а также ростом заболеваемости и числа несчастных случаев; высказывалось мнение о том, что рабочие Путиловского завода были разочарованы в фигуре царя, осознавали

чуждость Первой мировой войны интересам трудящихся, а также восприняли лозунг о превращении империалистической войны в войну гражданскую благодаря ужасам войны, тяжелому экономическому положению и работе большевистской организации завода; говорилось о том, что путиловское движение расшатывало устои царской монархии).

Подходы по формированию иностранными государствами исторической памяти о Первой мировой войне подвергались критике (подход по формированию памяти о Первой мировой войне как оборонительной войне для Англии, Германии, Франции и России; подход по формированию в Германии памяти о Первой мировой войне как о событии, в котором Германия потерпела неудачный исход не из-за своей военной слабости, а из-за предательства со стороны социалистов и интернационалистов; подход по формированию у немцев сознания собственной непобедимости за счет преувеличенного внимания к Первой мировой войне в целом и к военной доблести немцев в частности; восприятие Версальского мирного договора как договора, направленного против основ немецкого государства; восприятие немецкой революции 1918 г. как результата большевистского влияния).

Лозунг Ленина о превращении империалистической войны в войну гражданскую по-прежнему получал положительную оценку (в т.ч. утверждалось, что отношение к Первой мировой войне на региональном уровне находилось в русле идей Ленина о недопустимости оборонческих настроений), однако подчеркивалось, что СССР стала для рабочих «пролетарским отечеством», и поэтому между «пораженческими» лозунгами большевиков во время Первой мировой войны и подготовкой СССР к защите от военных угроз в последующих войнах нет логического противоречия.

В целом период Первой мировой войны трактовался как наименее изученный период в советской историографии.

Результаты анализа публикаций [14–21] в 1944 году свидетельствуют о следующем.

В 1944 году в «Историческом журнале» Первая мировая война характеризовалась как «империалистическая война», «европейская война», «война 1914 года», «империалистическая война 1914 – 1918 годов», «война 1914 – 1918 годов», «мировая война», «мировая война 1914 – 1918 годов», «первая мировая империалистическая война», «первая мировая война 1914 – 1918 годов», «первая мировая война».

При этом Первая мировая война трактовалась как «пора неслыханных барышей для торгово-спекулятив-

ных элементов».

В качестве причины Первой мировой войны назывались противоречия между капиталистическими государствами, стремившимися к переделу мира (в т.ч. империалистическая политика государств, основанная на принципе «Ты можешь воровать на одном конце улицы, потому что я украл на другом»).

В качестве виновника Первой мировой войны называлась Германия (германский империализм, поставивший перед собой цель мирового господства); политика Германия трактовалась как наиболее реакционная.

Приводилась точка зрения о том, что Россия была не готова к Первой мировой войне.

Память о Первой мировой войне связывалась с различными группами явлений, имен и историко-политических процессов.

Во-первых, память о Первой мировой войне связывалась с именами политических, военных, дипломатических и финансовых деятелей 19 и 20 веков (например, Отто фон Бисмарк, Хельмут фон Мольтке-старший; Вильгельм II, Николай II, Георг V, Франц Иосиф I, Альфонсо XIII, Густав V, Кристиан X, Карл I, Альберт I; Томас Вудро Вильсон, Раймонд Пуанкаре, Дэвид Ллойд Джордж, Герберт Генри Асквит; Пауль фон Гинденбург, Эрих Людендорф, Хельмут фон Мольтке-младший, Эрих фон Фалькенхайн, Теобальд фон Бетман-Гольвег, Альфред фон Тирпиц, Август фон Макензен, Герман фон Куль, Иоганн Генрих фон Бернсторф, Филипп Эйленбург, Эрнст Людвиг, Маттиас Эрцбергер, Артур Циммерман, Готлиб фон Ягов; Мария Александровна Васильчикова, Александра Фёдоровна, Мария Фёдоровна, Максимилиан Баденский, Анатолий Павлович Ливен, Анатолий Васильевич Неклюдов, Владимир Борисович Фредерикс, Михаил Васильевич Алексеев, Борис Владимирович Штюмер, Александр Дмитриевич Протопопов, Василий Николаевич Крупенский, Сергей Дмитриевич Сазонов; Жозеф Жоффр, Фердинанд Фош, Жозеф Мари Огюст Кайо, Жюль Камбон, Жан Жорес; Сесил Артур Спринг Райс, Эдуард Грей, Эдвард Мандел Хауз, Оттокар Чернин; Сикст Бурбон-Пармский; Юань Шикай, Сунь Ятсен; Макс Варбург, Арнольд Рехберг, Ханс Нильс Андерсен; Поль Эйшен; Павел Петрович Скоропадский).

При этом говорилось о необходимости «размежевания» исторической памяти о русском генералитете, а именно выделении из общей массы наиболее способных генералов, чтобы все положительное, что было в армии, не приписывалось бы «всему верховному командованию, которое не имело заслуг».

Во-вторых, память о Первой мировой войне связыва-

лась с различными историческими событиями, а также политическими явлениями, процессами и институтами (например, дипломатическая игра Японии, Германии, Англии, Франции, США и России на дальневосточном направлении; предвоенные кризисы и военные конфликты – марокканский кризис 1905 года, марокканский кризис 1911 года, боснийский кризис 1908 – 1909 годов, итало-турецкая война 1911 – 1912 годов, балканские войны 1912 – 1913 годов, июльский кризис 1914 года).

При этом говорилось о сложном характере международных отношений в ходе Первой мировой войны (например, осторожное отношение к японскому ультиматуму Китаю 1916 года («двадцать одному требованию») со стороны Англии, США, Франции и России из-за опасений сближения Японии с Германией; начало Первой мировой войны как крупнейшее событие для стран Дальнего Востока, которое японские правящие круги рассчитывали использовать при реализации своих территориальных интересов в Китае и на островах Тихого океана).

В-третьих, память о Первой мировой войне связывалась с войнами, военными сражениями, военными операциями и военными доктринами (например, русско-японская война; японский ультиматум Китаю 1916 года («двадцать одно требование»); Битва на Марне 1914 года, Восточно-Прусская операция 1914 года, Варшавско-Ивангородская операция 1914 года, Галицийская битва 1914 года, Битва при Вердене 1916 года, операция Юго-Западного фронта русской армии под командованием А.А. Брусилова в 1916 году, Ютландское сражение 1916 года, Битва на Сомме 1916 года, Битва при Пашендейле 1917 года; морские операции России в Балтике и на Черном море; военные идеи Хельмута фон Мольтке 1871 года; план Шлиффена).

При этом делался акцент на поражениях немецкой армии, на успешных действиях русской армии либо на помощи со стороны русской армии (например, поражение Германии в Битве на Марне 1914 года; вторжение русских армий в Восточную Пруссию в ходе Восточно-Прусской операции 1914 года; занятие значительных территорий в результате победы российской армии в Галицийской битве 1914 года; наступательная операция Юго-Западного фронта русской армии под командованием А.А.Брусилова в 1916 году; безрезультатность подводной войны; наступление Германии в 1918 году как «игра ва-банк» и попытка «перехитрить историю»; план Шлиффена и крах стратегии молниеносной войны).

В-четвертых, память о Первой мировой войне связывалась с международными договорами (например, англо-русская конвенция 1907 года, секретный союзный договор России и Японии 1916 года; Брестский мирный договор, который трактовался как проявление империалистической политики Германии; Первое компьенское

перемирие 1918 года; Версальский мирный договор, который трактовался как следствие близорукой германской политики),

Наконец, память о Первой мировой войне отдельным образом связывалась с ролью русского народа в разгроме Германии в Первой мировой войне.

Проводились различные группы параллелей, связанные с событиями Первой мировой войны.

Во-первых, проводилась параллель между событиями Первой мировой войны и прошлыми событиями (например, параллель между Первой мировой войной и франко-прусской войной 1870 – 1871 годов; между немецкой военной стратегией в период второй половины 19 века и в период Первой мировой войны).

Во-вторых, проводилась параллель между Первой мировой войной и текущими событиями (например, параллель между попытками Германии времен Первой мировой войны расколоть Антанту и попытками фашистской Германии расколоть фронт объединенных наций; между «погоней Германии за мировым господством» в Первой мировой войне и при интервенции в СССР; между попытками Германии оправдать военные неудачи в периоды двух мировых войн – «сокращение очертаний фронта» во время Первой мировой войны и «эластичная оборона» во время Второй мировой войны; между немецкой армией времен Первой мировой войны и Второй мировой войны – с акцентом на «пруссачество», «немецкую военщину» и «немецкую солдатню»; между фигурами Вильгельма II и Гитлера; между применением пыток к русским военнопленным во время Первой мировой войны и истреблением русского населения во время Великой отечественной войны; между стойкостью русского народа в период двух мировых войн; между действиями венгров в ходе Первой мировой войны и действиями финнов во время Второй мировой войны; косвенная параллель между немецкой военной стратегией в период Первой мировой войны и в период Второй мировой войны – с акцентом на непонимание немецкими военачальниками методики ведения современной им войны и с особым акцентом на роль русской армии в общем военном успехе).

Наконец, проводилась параллель между событиями Первой мировой войны и возможными будущими событиями (например, параллель между Первой и Второй мировой войнами, в т.ч. в части прогноза о поражении фашистской Германии по аналогии с поражением гогенцоллернской Германии).

Кроме того, проводились аналогии между крупными сражениями Первой мировой войны на Западном фронте (Битва на Сомме, Битва при Вердене) и Сталинград-

ской битвой.

Давалась положительная оценка действиям русской армии в тяжелых условиях противостояния «австро-германским полчищам» (в том числе действиям по срыву плана Шлиффена); сопротивлению Бельгии; вступлению Англии в Первую мировую войну; вступлению США в Первую мировую войну.

Негативным образом оценивалась политика Германии (критика нарушения бельгийского нейтралитета, критика формулы Теобальда фон Бетман-Гольвега «нужда не знает заповедей»), а также несогласованность действий Антанты и позиция Румынии при вступлении в Первую мировую войну (в том числе отсутствие выгоды для России от участия Румынии в войне).

Приводилась точка зрения о том, что в период Первой мировой войны германская дипломатия была подчинена требованиям военного командования, и чем сложнее становилось положение Германии на фронтах, тем активнее становились попытки Германии предпринять маневры по внесению разлада в военно-дипломатический фронт союзников (соответственно, акцентировалась внимание на попытках дипломатического давления Германии на Россию, неудаче немецкого военного и дипломатического наступления и попытках Германии расколоть единство Антанты).

Высказывалось мнение о том, что, несмотря на развитие техники, главная роль принадлежит человеку, морально-политическое состояние которого определяет исход войны.

С методологической точки зрения, говорилось о работах иностранных дипломатических деятелей (книга министра иностранных дел Японской империи Кикудзиро Исии «Дипломатические комментарии», книга английского дипломата Гарольда Никольсона «Дипломатия», книга итальянского дипломата Луиджи Марескотти «Дипломатическая война»).

Таким образом, на примере анализа соответствующего материала в журналах «Борьба классов» и «Исторический журнал» в «юбилейные» годы с начала Первой мировой войны (1934 и 1944 годы) представляется возможным использование «трехблочной» схемы, а именно рассмотрение исторической памяти о Первой мировой войне в терминологической, содержательной и политической плоскостях. Данный подход позволяет выявлять разные грани исторической памяти (определение понятия – причины – виновники – исторические параллели – положительная и отрицательная характеристики – противопоставление – методология – иные особенности), что способствует структурированию результатов анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангаров А. Грэвс. За дымовой завесой. Перевод с английского. Огиз. М., 1934, 303 стр. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 89-91.
2. Баевский Д. Борьба большевиков против империалистической войны 1914-1918 гг. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 1-10.
3. Вилланд Г. Германский химический завод Лойна. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 52-57.
4. Гопнер С. Под знаменем Ленина-Сталина вперед к победе мирового Октября. // Борьба классов. 1934. № 1. С. 8-17.
5. Добротвор Н. «Заря Поволжья» (Самара, «Рабочий журнал» 1914 г.). // Борьба классов. 1934. № 9. С. 28-31.
6. Ландер К. Самарская организация большевиков в начале мировой войны. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 25-27.
7. Мительман М., Глебов. «Путиловец» в годы империалистической войны. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 38-44.
8. Попов А., Штих Е. Дальний Восток накануне империалистической войны. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 32-37.
9. Соколова А. О преподавании истории в фашистской Германии. // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 63-76.
10. Сталь Л. Работа парижской секции большевиков среди французских работниц в 1914 – 1926 гг. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 17-24.
11. Фридлянд Ц. Поджигатели войны. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 91-92.
12. Шток Е. Рабочее движение в Германии в 1914 – 1918 гг. // Борьба классов. 1934. № 9. С. 45-51.
13. От редакции. Революционное движение в капиталистических странах во время и после мировой войны. Книга для чтения. Т. 1. Империалистическая война (1914-1918). Под ред. Зайделя Г., Райского Л., Фенделя И. Лениздат, 1933. 418 стр. Тираж 25390 экз. // Борьба классов. 1934. № 3. С. 142.
14. Боровой С. Одесса (К 150-летию со дня основания). // Исторический журнал. 1944. № 5-6. С. 41-49.
15. Войтинский Г. Международные отношения на Дальнем Востоке в годы первой мировой войны. // Исторический журнал. 1944. № 4. С. 3-17.
16. Голант В. «Зверства немцев в войну 1914-1918 гг.» (из документов первой мировой войны). Лениздат, 1943., 114 стр. Никитин М.Н., Вагин П.И. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. По материалам и документам из оккупированных районов и городов Ленинградской области. Лениздат, 1943., 176 стр. // Исторический журнал. 1944. № 12. С. 84-85.
17. Манусевич А. Попытки Германии расколоть Антанту в первый период мировой войны 1914 – 1918 гг. // Исторический журнал. 1944. № 7-8. С. 43-50.
18. Манфред А. Жан Жорес (К тридцатилетию гибели – 1914 – 1944). // Исторический журнал. 1944. № 9. С. 52-62.
19. Нотович Ф. Военный разгром и капитуляция Германии в 1918 году. // Исторический журнал. 1944. № 1. С. 64-72.
20. Паротькин И. Великая битва под Сталинградом. // Исторический журнал. 1944. № 4. С. 3-17.
21. Сидоров А. Таленский Н.А. Первая мировая война (1914 – 1918 гг.) (боевые действия на суше и на море). Госполитиздат. 1944. 126 стр. 2 р. 50 к. // Исторический журнал. 1944. № 12. С. 75-78.

© Шляхов Алексей Владимирович (shlavl@yandex.by).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева